

а уж потом - в Европу. Сложно сказать, буду искать.

- Молодец, сын. Я знаю, ты их найдешь. Из-под земли найдешь.

- Ну а где мне их еще искать?

- И я там скоро буду. В земле. Ты где меня похоронишь? Сделай так, чтоб без соплей. По-офицерски. По-русски.

- Я всё для тебя сделаю.

Отец меня уже не слышал. Он лежал с полуоткрытыми глазами, отключившись от меня и моих историй. Он сам готовился стать историей. Историей верности своей стране и профессиональному долгу.

Уходил не только мой отец. Уходил мой друг и единомышленник, и я всё более ощущал надвигавшуюся на меня тоску.

Батя, не умирай! Ну чем помочь тебе? Почему ты должен так страдать, так мучиться и изводиться от неусыпной, неутомимой и всё возрастающей боли? Помогаю ли я тебе своими рассказами об истории нашего офицерского рода или утомляю тебя в тот момент, когда надо собраться с мыслями и собственными воспоминаниями? Ну, скажи! Я всё пойму и поступлю так, как ты скажешь. Только не умирай!

ПРУССИЯ

Судьба - вещь забавная и шутица отменная. Когда в мае 2002 года, за два месяца до назначения меня в Калининградскую область, я впервые прилетел в этот российский анклав на Балтике, то почувствовал себя как-то странно - будто бы бывал я здесь не раз. Всё вокруг казалось мне до боли знакомым и давно уже мною обжитым. Сосны на Куршской косе, тяжелый дюнный песок на отмели холодного моря, высокие юбочки облаков, изящно соединенных воздушным танцем Лебединого озера - всё это моё, родное. Только чиновный народ какой-то ненастоящий, пришлый и особо эту землю не берегущий. А вот я чувствовал себя в Калининградской области в полной душевной гармонии.

Мне здесь всё нравилось - даже тысячи пауков, облепивших окна и входную дверь коттеджа на Куршской косе, где нас расселили на время командировки. Дело в том, что зацвел залив от необычно теплой погоды, и всякие мелкие жучки-паучки на радостях приступили к тотальному размножению и колонизации прибрежных санаториев и пансионатов - несмотря на протесты моей жены и прочих туристов.

Говорят же, что существует такое понятие как Зов крови. Эта генетическая память пробивается сквозь поколения и века. Даже черепашки, рожденные в яйцах в песчаных дюнах, знают, что первым делом надо забежать в набегающую волнами водичку. Там их среда обитания. Там их родной дом. Вот и я в Восточной Пруссии оказался вдруг дома. И вскоре я узнал почему.

В начале XIII века на исторических землях балтов и балтийских славян впервые появились немецкие крестоносцы. Католическую веру и папскую власть они насаждали в привычной для себя манере - огнем и мечом. Особую жестокость в отношении языческих племен проявил Орден меченосцев. За тридцать лет свое-

го самостоятельного существования и последующего слияния с тевтонами и ливонцами этот Орден "прославился" физическим истреблением древнего балтийского племени пруссов - хозяев этой земли, давших ей своё имя.

Нашествия меченосцев, а затем и тевтонов на прусские земли сопровождалась массовыми казнями язычников и сожжением их городов и деревень. Выжженная земля заселялась немецкими крестьянами-колонистами, а чудом выжившему или, точнее, оставленному в живых прусскому населению запрещалось вступать в брак и заводить потомство.

Естественно, с такой "лучезарной верой" и такими "методами убеждения" соглашались далеко не все пруссы - многие из них бежали в соседнюю Литву и уже оттуда продолжали бороться с захватчиками. Те, кто решил остаться, то и дело поднимал восстания против крестоносцев, которые, как правило, жестоко подавлялись.

История моего рода связана именно с этими бурными временами - моментом первого столкновения европейского Востока и Запада. Фамилия Миткевич имеет прусские корни, а ее родоначальниками стали три прусских князя. Спасаясь от меченосцев, они привели свои семьи и дружины в Гродно - на территорию современной Белоруссии. Должно быть, они принимали деятельное участие в формировании Великого княжества Литовского - объединения славяно-литовских племен, дожившего до XVIII века и в основном вошедшего в состав Российской Империи.

Так, мечтая об освобождении своей родной земли от жестоких захватчиков, они дали жизнь роду, в котором практически все без исключения были воинами, умом и мечом добывавшими честь себе и славу Родине. Гербом рода Миткевич-Жолток является так называемый герб "Калинова", который в свою очередь происходит от герба "Прус" - с изображением занесенной к небу рыцарской руки в доспехах с обнаженным клинком, напоминающим о кровавой сече с меченосцами.

Позже - в 1568 году Король Сигизмунд Старый за "боевые подвиги" пожалует Боярину Даниле Миткевичу Жолтку земли на краю польско-литовской Речи Посполитой - в Рогачёвской волости (нынешний Рогачёвский район Могилевской области Белоруссии). Оказавшись на рубежах Московского царства, представители нашего древнего дворянского рода пустили корни и в Смоленской губернии.

Кстати, о происхождении второй части фамилии нашего рода - Жолток - я узнал лишь тогда, когда восстановил все эпизоды знаменитой Грюнвальдской "битвы народов" 1410 года - сражения крестоносцев-тевтонов с объединенным польско-литовско-русским войском. Сражения, решившего судьбу Европы.

КАЗАКИ И ИХ ТАКТИКА

Из одноименной книги начальника Штаба Терского казачьего войска Генерал-майора Вячеслава Куприяновича Миткевича-Жолтка ("Казачьи и их тактика", издательство "Нива", 1893, №18):

"С размножением казачества на новых местах и усилением их численности, казаки по своей воинственной, неусидчивой натуре начинают целый ряд набегов в соседние страны. На Востоке, преимущественно в Азии, господствовал совершенно другой тип конницы - легкая, естественная конница. Всадники, не имея тяжелого предохранительного вооружения, сидели на быстрых и выносливых лошадях и были вооружены метательным оружием - луками и стрелами, а впоследствии ружьями и пистолетами.

При столкновениях рыцарской конницы с легкой восточной победой, большею частью, оставалась на стороне этой последней, употреблявшейся против рыцарей особый способ действий, возникший в Средней Азии во времена Чингисхана.

Этот гениальный варвар охоту называл "школою войны" и проводил эту идею в жизнь с неуклонной энергией. Придавая охотам огромное воспитательное значение в деле подготовки войск к бою, Чингисхан постоянно практиковал свои войска в этом отношении, так что охоты в его армии имели значение современных маневров. Выходя на охоту, монголы окружали целью всадников какого-либо крупного зверя, например, медведя, и начинали пускать в него стрелы. Если зверь бросался против части всадников, они ускакивали от него, а другие наседали, продолжая осыпая его стрелами. Когда зверь был достаточно замучен и изранен, монголы разом бросались на него с копьями, причём честь первого удара предоставлялась начальнику.

Эти охоты послужили зародышем особого способа военных действий, доставившего Чингисхану и его преемникам столько военных успехов и распространившегося по всему Востоку. Не будучи в состоянии противостоять плотному фронту тяжелой рыцарской кавалерии, восточная конница рассеивалась поодиночке, осыпая атакующих рыцарей массой стрел, и, пользуясь быстротой своих коней, она легко уклонялась от их ударов. Тяжелые рыцари на громадных конях скоро утомлялись в погоне за этим неуловимым врагом, окружавшим их со всех сторон, и сильно терпели от стрел. Когда рыцари были измучены, и многие лошади выведены из строя вследствие полученных ран, мусульмане вдруг устремлялись на врага и кончали с ним рукопашной схваткой. Кроме того, восточные народы прибегали на войне ко всевозможного рода хитростям; они часто обращались в притворное бегство и устраивали засады.

Из этого мы видим, что монгольская конница в основу своих боевых успехов клала доведенную до высшей степени подвижности каждого всадника, подготовку атаки метательным оружием и различного рода маневры, с целью замучить и извести своего противника".

ДЕНЬ ЖЕЛТКА

- Мой юный друг, сегодня главный день в твоей жизни! Запомни его. Всё запомни: запахи, этот важный ветер, голоса и хрип коней, запомни звон мечей и крики людей. Краски: белые плащи с черными крестами - это цвета твоего врага. Запомни их. Это твоя мишень, но и ты для них -

мишень. Вспомни всё, чему я тебя учил. Уклоняйся от лобовой атаки тевтонов. Твоя кольчуга не выдержит удара их копий и мечей. Будь умней своего врага, но и его цени высоко. Гордиться нужно победами над сильным врагом. Коварный враг всегда занижает свою мощь, хочет казаться слабее, чем есть на самом деле. В сегодняшней схватке победит тот, кто уважал своего врага и не стеснялся учиться у него. Запомни это. И последнее, что хочу тебе сказать: если ты попадешься крестоносцам, то знай: шанса выжить у тебя нет. Лучше достойно принять смерть на поле боя, чем стать посмешищем. Это самое страшное. Ты можешь быть звонким или тишайшим, лютым зверем или добрым самаритянином, но нельзя быть смешным. Тевтоны - враги твоего рода. Двести лет твои предки были вынуждены жить вдали от своей родины только потому, что меченосцы отобрали у тебя и твоих предков твою родину. Они отравили твоего отца. Но теперь тебе выпал шанс отомстить им! Готов ли ты к этому?

- Да, мой князь! - Степан Миткевич старался не выдавать наставнику своего волнения, но на сей раз ему это плохо удавалось. Казалось, он весь пылал. О, если б видел его отец, в какого красавца-витязя превратился его мальчик, как ладен он в седле боевого коня, как горят его глаза, распаленные страстью скорой сечи, как крепко сжимает рука топориче до звона заточенного кльвца.

Великий Князь Литовский внимательно смотрел на своего ученика. Этого молодого рыцаря, выросшего в родовом Гродненском замке вместе с его родной дочерью Софьей, Витовт любил как родного сына. И теперь он готовил его, наверное, к самому важному заданию, от выполнения которого вполне зависел исход всей битвы с крестоносцами.

- Тевтоны своим высокомерием давно заслужили смерти, и сегодня она встретит их на этом поле. Но сначала дадим им хорошенько пожариться на июльском солнце. Они в тяжелых латах с утра стоят в боевых порядках, а мы в лесу. Выходить пока не будем. Смотри, как земля у кромки леса размокла от ночного ливня. Конница будет сложно выбираться на холм. Под тевтонами земля сухая, но до них еще нужно добраться. Ты всё помнишь, о чем мы с тобой давеча говорили?

- Мой господин, всё помню. Вместе с татарами атакую первую линию тевтонов, разведая, где заготовили немцы свои "волчьи ямы", вызывая контратаку арбалетчиков и отступая.

- Да, и не смей увлекаться боем! Немец - боец опытный. Находясь в Ордене, я тактику тевтонов изучил довольно. Когда скажу, татарская конница по твоему сигналу ринется на первую линию, где у тевтонов в обзорах спрятана артиллерия. Она окажется под градом ядер, но выживет, если только сможет быстро миновать линию огня. Смотри, вон там за палисадом они установили свои пушки. Скажу тебе, сын мой, я еще никогда не видел столько пушек на поле боя. Представь, как трудно и долго наша тяжелая конница будет преодолевать холм, взбираясь на возвышенность. Расчет крестоносцев прост - расстрелять большую часть конницы еще до того, как она всту-

пит в бой. Если конница не выдержит, она развернется и сомнет свою вторую наступающую линию. В этой свалке свои потопчут своих. Но для того я и позвал татар из Киева, чтобы они как ветер проскочили первую опасность.

- А хан знает, что наступать ему придется через "волчьи ямы" и пушки?

- Про пушки знает. А вот про "волчьи ямы", заготовленные тевтонами для нас, татарам не говори. Не стоит их предупреждать. Пусть провалятся в них, да выбираются скорей. Им это несложно будет сделать - не то, что закончанному в латы рыцарю. Ты потому в атаке подотстань немного, скачи поодаль, да от мечай в голове, где основные опасности ждуть нас будут. Про ядра не забывай, под обстрел не попадай! Всё понял? И сними ты этот желтый плащ! В первой атаке он тебе ни к чему, слишком на татарском фоне выделяться будешь, глаза у тебя и твоих предков твою родину. Они отравили твоего отца. Но теперь тебе выпал шанс отомстить им! Готов ли ты к этому?

- Мой князь! - молодой рыцарь буквально взлетел на коня и, встав во весь рост в стременах, распустил на левом плече узел от привязанного к спине тугого свертка. Это была рыцарская накидка. Ярко желтый плащ из тяжелой ткани с вышитым на нем фамильным гербом рода Миткевичей упал с его плеч:

- Я буду сражаться в этом желтом плаще, ибо нет у проклятых тевтонов права узурпировать папские знамена! Посмотри, князь, неужто не понятно, зачем крестоносцы привезли на поле столь много знамен и хоругвей? То есть Знак Благословения их войска Святым Престолом! Под черно-желтым стягом собрали они своих братьев со всего западного мира и идут убивать нас, как и убивали наших отцов и дедов, будто мы идолопоклонники, а не верные христиане. Дозволь мне не снимать сию накидку в знак того, что Господь с нами, и Вера Христианская ведет нас на праведный бой за свою землю и честное имя!

- Прекрасные слова, мой юный друг! Пусть будет по-твоему. А сей час скажи к татарскому хану. Скажи ему, чтоб был готов к атаке на фланг крестоносцев, как только солнце встанет в зените, но без моего сигнала чтоб ни одна конская голова из леса не показывалась. Скажи! Господь с тобой, мой мальчик! - Витовт, довольно ухмыльнувшись, проводил глазами вмиг удалившегося молодого рыцаря. На минуты он застыл, погрузившись в тревожные думы, но заведя показавшего из леса в сопровождении оруженосцев внука Дмитрия Донского - молодого русского князя Юрия Мстиславского, направил к нему своего коня. Вместе они направились к заброшенному амбару, видневшемуся у края опушки.

У ворот его Ягайло - кузен и друг Витовта - в окружении свиты и духовенства - посвящал воинов земских хоругвей в рыцари. Этот обряд посвящения Король Польский совершал перед каждым новым сражением, успокаивая свои нервы и вселяя бодрый дух в своих вассалов.

Братья молча обнялись. Они, конечно, понимали, что вторгшись в пределы Тевтонского Ордена, союзное польско-литовско-русское войско бросило крестоносцам вызов. На кон было поставлено само существование их

балто-славянских государств.

Да, к войне Витовт и Ягайло готовились тщательно. Поляки собрали изрядное войско, серьезно подготовили обозы к походу в земли Ордена. Их Король привел с собой 20-тысячную армию, в основном конную. Поляки шли под хоругвями Краковской шляхты, как самой многочисленной и настроенной на победу.

Витовт же собрал под своими хоругвями весь цвет мужества своего великого княжества. В то время как под командованием Коронного Гетмана Польши стояли тысячи католиков, готовых умереть за свою землю, в литовском войске преобладали православные воины - смоленские русские полки, литвины, белорусы, пруссы, бежавшие от тевтонского истребления - всего около 12 тысяч богатырей. К тому же Витовту удалось заключить союз с Ордой, выставившей на поле брани около двух тысяч легких татарских конников под командованием старшего сына хана Тохтамыша. Пехота же в основном состояла из крепостных холопов-язычников. Эти землелазы из Жемайтии, вооруженные кто - кольями, кто - дубинами, имели с тевтонами особые счета - за разорении своей земли, за поругание святынь, за истерзанности и угнанные в полон детей и женщин. Перед боем литовские пехотинцы решили твердо - крестоносцев в живых не оставлять, всех предать смерти. Не обладая имуществом самостоятельностью, холопы не могли брать выкуп за пленных крестоносцев. Потому их руки были совершенно развязаны и чесались от желания передуть ненавистных извергов.

Конечно, они не ведали, в битве какого исторического значения им суждено сразиться. Да и не было на Свете такого воина, кто бы думал об истории и лаврах, взойдя на поле, где сойтись ему придется в смертельном поединке со страшным по силе врагом. Да, они были готовы умереть за Честь и Родину, но надеялись в этой сече выжить.

***

- Есть ли новости от великого князя? Чего мы ждем? Мои батыры рвутся в бой! - хан Джелал Ад-Дин, собравший свою конницу на крайнем правом фланге войск Великого княжества Литовского, шурлил глаза на молодого Миткевича. Животное под юным витязем хрипело и рвалось вперед, будто заразившись от своего седока азартом предстоящей битвы. Степан потрепал коня за гриву и легко прыгнул с него на землю. - Князь просил ждать. Князь знает крестоносцев. Среди них он провел столько лет, что всем нам стоит слушать не только его команды, но и советы! Скажи хан, помнишь ли ты о нашем уговоре? Ты атакуешь первым. Твоя задача - проскочить линию огня и подавить пушкарей. На вторую линию тевтонов силы не трать, а вымани их лучше на встречный бой.

- Ты еще будешь учить моих славных воинов, как действовать в бою? - татарин расхохотался. Его почти женский смех вдруг сорвался на пронзительный визг. Сидевшие в седлах стражи-монголы дружно поддержали гоголом своего предводителя. - Передай Великому князю, что Джелал Ад-Дин-хан сделает так, как мы с ним договорились. Я приведу крестоносцев под его копыта и пушки в обозе, а не-